Глава 330 - Ожидание исповеди

Эти пять слов раздались эхом над руинами!

Линь Ву шагнул вперед, пара царственных учеников, сверкающих на его холодном и безжалостном лице: "Мой отец чист и добродетелен, он не хочет использовать трюки разума или недобросовестную тактику, прежде чем он проиграет вам, муравьям".

"Но я, Линь Ву, никогда не боялся использовать трюки разума или недозволенную тактику, против такого мусора, как ты, справедливость и честность бесполезны!"

"Хотя я легко могу убить тебя сейчас, я не буду этого делать, я заставлю тебя умереть с чистой совестью!"

"Хахахаха, дикие слова ребенка!" По мнению Ван Шенгтяна, эти слова были настолько высокомерны и необоснованны: "Я стою прямо здесь, беспристрастный, что вы можете со мной сделать?".

Как раз в тот момент, за пределами зала предков, прозвучали сирены.

Три официальных автомобиля из Восточного дома прибыли поздно, и Оуян Лань вел команду в середину родового зала.

Стоя на вершине самых высоких руин зала Чжэньцзян, все смогли увидеть то, что происходило в родовом зале, и, глядя на обширное шествие Восточного дома, Ван Шэнцян был рад.

Единственное, о чем он сейчас беспокоился, это то, что Линь Ву разозлится и нанесет удар, чтобы покончить с собой, но теперь, с прибытием посла правоохранительных органов Восточного Дома, ситуация полностью изменилась к лучшему.

Если бы Линь Ву заставил его руку, Восточный Дом определенно уничтожил бы Линь Ву с помощью мощного технологического оружия.

Глядя на скорость Оуян Ланя, Ван Шэнтянь не мог скрыть своей внутренней радости, когда он указал на нос Линь Ву и закричал: "Были те несколько минут, когда ты явно мог убить меня, но ты пропустил их". Линь Ву, я могу однозначно сказать тебе, что пропустив эти несколько минут, у тебя никогда не будет шанса снова встать на тот же самый горизонт, что и у меня в этой жизни".

"Я, Ван Шенгтян, клянусь, что даже если я сожгу нефритовый камень, я уничтожу тебя и группу "Северный Лу" и отправлю тебя на восемнадцатый уровень ада!"

"И эти ваши союзники, четыре великих даосских секты, ни одна из них не может сбежать, Донглин, в конце концов, мой Ван Шенгтян Донглин!"

После этих слов пыль улеглась, и сердца четырех мужчин Шен Таопао были наполовину холодными.

Независимо от их позиции, по крайней мере, только сейчас у них была надежда стать свидетелями истории, но Линь Ву упустил этот момент.

Прибытие Восточного Дома предвещало конец всего, предвещая провал Линь Ву, когда он был на долю секунды от успеха.

Город Иствуд, куда приходило и уходило бесчисленное множество людей, как влиятельных людей, так и плутократов, может быть, и процветал какое-то время, но они никогда не могли уйти от власти Ван Шенгтяна.

Думая об этом, Зайе закричал возмущенно: "Линь Ву! Чего ты ждешь! Чего ты боишься! Если бы ты покончил с ним раньше, сейчас все было бы не так!"

Хотя у них не было никакой позиции, все изменилось в тот момент, когда Линь Ву победил Рагнарёк.

Эти люди, которые смотрели Линь Ву, неудачник, плащ и кинжал весь путь, искренне хотел, чтобы Линь Ву, чтобы преуспеть в этот момент.

Его успех был не просто успехом одного человека или мстостью клана Лу, а надеждой города в восточном лесу.

Если Линь Ву преуспел, то восточный лес может изменить небо к лучшему!

Но теперь, все было уже слишком поздно, Оуян Лань привез более десяти послов правоохранительных органов, держа в руках пистолет Черного Дракона, который был самым сильным снаряжением Восточного Дома, даже если бы Линь Ву был сильным, он был бы бессилён под технологическое оружие.

Уян Лань оглянулся вокруг нее на обломки, ее глаза были наполнены недоверчивостью.

Не было необходимости спрашивать, это обломки, должно быть, были вызваны Линь Ву, но почему? Почему у Линь Ву было столько энергии?

"Кто в восточной комнате!" Ван Шенгтян кричал, как будто видел спасителя.

Только тогда Оуян Лань отбросила шок и оглянулась на Ван Шенгтян, холодно ответив: "Третий дом - место для ладоней Восточного дома, Оуян Лань". "

"Итак, это мисс Оуян, я много о тебе слышала, Ван!" Ван Шенгтян удивительно раскрыл улыбку в этой ситуации, он сделал два шага вперед и продолжал улыбаться: "Госпожа Оуян, первая встреча, не вините меня за мои плохие манеры, есть действительно что-то с важными делами".

После того, как сказал, что Ван Шэнцян указал на Линь У, "Мастер Оуян, этот ублюдок обезглавленный мастер бросил жадность храма Цюнь и уничтожил родовой зал моего клана Ван, большое преступление, пожалуйста, также попросите госпожу Оуян арестовать его немедленно!".

Когда он говорил, Шэнь Таобао бросился на фронт Линь Ву, прикрывая его и крича: "Оуян Лань, не слушай этого старого ублюдка, он, очевидно, поставил его на первое место! Мой хозяин только защищался!"

Прежде чем он смог, Шэнь Тао Бао повернулся назад и обвинил его: "Учитель, вы так долго были умны, почему вы вдруг смущены? Ты только что убил этого ублюдка, и ничего не случилось, даже если бы у тебя были проблемы, по крайней мере, Ван Шенгтян мертв!"

Но Линь Ву был бесцеремонен, стоял со сложенными руками и безразлично говорил: "Я жду".

"Ждать чего?"

"Жду признания".

"Хозяин, о чем вы думаете? Ты ожидаешь, что этот старый ублюдок все еще раскается? Разве это не смешно?"

"Нет". На лице Линь Ву не было ничего, кроме холода: "Я жду исповеди от прохожих, я жду исповеди от посредников, которые принесли сегодняшнее зло". Только если они расскаются, будет завтра для Донглина".

Эти слова были непонятны Шену Таопао, а на самом деле их не могли понять все, даже Ван Шенгтян.

Но был только один человек, который знал глубокий смысл этих слов.

Оуян Лан посмотрел на холодные глаза Линь Ву и кивнул неестественно.

Она медленно вывернула спину и вытащила из кармана лист белой бумаги, справедливо сказав: "Ван Шенгтян, вы подозреваетесь в торговле людьми и убийстве боевиков, Восточный Дом подал иск, и это ордер на ваш арест!".

Было тихо!

Мир затих!

В тот момент, когда Оуян Лан вытащил ордер на арест, над руинами не было звука, как будто кто-то нажал кнопку отключения звука.

Это было признание, которого ждал Лин Го, признание из восточной комнаты.

Лин Го дал возможность Восточному дому представить доказательства торговли людьми, Чжэ Сон Чжан, живым и невредимым перед Восточным домом.

Если бы Донгъя ничего не делал, это означало бы, что они выбрали тот же самый путь, что и шесть лет назад.

Но сегодня Ян Цин и послы правоохранительных органов Восточного дома приняли другое решение, они предпочли представлять сторону справедливости и правосудия.

Доказательства были ошеломляющими, и они выдали ордер на арест, даже если бы им пришлось спровоцировать господина Ван Шенгтяна, они бы без колебаний это сделали.

Это было непонятно в глазах Ван Шенгтяна. Как Восточный Дом осмелился арестовать себя? Это был кошмар с небес!

Через несколько секунд Ван Шенгтян закричал: "Ерунда! Как простой Восточный Дом осмелится прикоснуться ко мне? Я позвоню Ян Цин прямо сейчас ....."

Перед тем, как закончить свои слова, Оуян Лань холодно сказал: "Не надо, посмотрите на это четко, на ордере на арест, это подпись самого председателя Яна!"

Ван Шенгтян сузил глаза и посмотрел на бумагу, его зрачки были покрыты кровью, его глаза вот-вот взорвутся: "Хорошо тебе Ян Цин, хорошо тебе Восточный дом, ты думаешь, что у меня

Ван Шенгтян нет никого выше, верно? С ордером от Восточного Дома, ты думаешь, что сможешь арестовать меня, Ван Шенгтян, шутка! В Цзяньнэ я большой клан, который стоит на вершине неба .....

Оуян Лань был слишком ленив, чтобы слушать эту чушь, положил ордер на арест обратно и холодно сказал: "Я могу раскрыть немного внутренней информации для вас, этот ордер на арест, был рассмотрен на более высоком уровне, и это был очень высокий уровень".

Когда здесь появились слова, Ван Шенгтян внезапно замерз.

Следствием этих слов было то, что люди над Ван Шенгтяном, казалось, отказались от него, иначе этот ордер на арест не смог бы пройти мимо размышлений.

Линь Ву знал, что если он просто позволит Дондье сделать выбор, Дондья, скорее всего, отступит.

Поэтому он отправил улики на все ворота Хауса в провинции Цзяньнань одновременно, огромный случай контрабанды людей с 200 000 человек, который никто не мог проигнорировать.

Перед уликами тот, кто выпрыгнул и сказал слово Ван Шенгтяну, был сообщником. Поэтому, имея Чжан Цзе Чэна в качестве человеческого свидетеля, эти старшие союзники Вана Шэнштяня оставили свои позиции.

Как сказал Линь Ву, он никогда не пренебрегал умственными уловками, никогда не пренебрегал использованием подручных тактик. Если бы Дондья не покаялся, Линь Го заставил бы их покаяться и сделать выбор.

Это заявление только что, Линь Го был больше, чем просто слова, он действительно отличался от своего отца, который был преданным и чистым в своих амбициях.

<http://tl.rulate.ru/book/46691/1236121>